

МЕТОД
ВЕНЩИНЫ
ДЕТЕКТИВНОЙ
КАЛИНЫ
РОМАНОВОЙ

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Пять минут между
Встретимся в другой жизни	жизнью и смертью
Я – его алиби	Любовь окрыляет
Девушка с секретом	Единственная моя
Блудница поневоле	С первого взгляда
Неплохо для покойника	Второй подарок судьбы
Стервами не рождаются!	Зеленые глаза викинга
Дожить до утра	Тайна, приносящая смерть
Крестный папа	Цвет мести – алый
Ничто не вечно под луной	Не доставайся никому!
Миллион причин умереть	Чужая жена – потемки!
Рыжая-бесстыжая	Возвращаться – плохая примета
Охотники до чужих денег	Врачебная тайна
Мужей много не бывает	Призрак другой женщины
Ты у него одна	Тайну хранит звезда
Любитель сладких девочек	Семь лепестков зла
Игры в личную жизнь	Свидание на небесах
Черт из тихого омута	Ведьма отмщения
Обмани меня красиво	Программа защиты любовниц
Старая тайна, новый негодяй	Кинжал в постели
Миллионерша поневоле	Гнев влюбленной женщины
Внимание: неверный муж!	Лучший день в году
В любви брода нет	Нирвана для чудовища
Последняя ночь с принцем	Незнакомка с тысячью лиц
Осколки ледяной души	Последнее прибежище негодяя
Счастье по собственному желанию	Счастье с третьей попытки
Любовьобильный джекпот	Подвеченный саван
Длинная тень греха	Заклятие счастья
Личное дело соблазнительницы	Торговка счастьем
Большие проблемы	Амур с оптической винтовкой
маленькой блондинки	Мсть Спящей красавицы
Красотка печального образа	Демон ревности
Ночь с роскошной изменницей	Преступно счастливая
Окно в Париж для двоих	Изменница поневоле
Лицензия на харру end	Закон сильной женщины
Черная корона	Без вины преступница
Рыцарь чужой мечты	Пленная птица счастья
Демон искушения	Ничего личного, кроме боли
Грешница в шампанском	Заговор обреченных
Принцип Отелло	Узнай меня
Исполнительница темных желаний	Заповедник потерянных душ
Жизнь нежна	Ангел мщения
Мода на чужих мужей	Первый шаг к пропасти
Пока смерть не разлучит нас	Вкус запретного плода
Завтра не наступит никогда	Исповедь обманутой жены
	Свидетельницы зла

ГАЛИНА РОМАНОВА

ОБМАНИ МЕНЯ КРАСИВО

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *К. Гусарева*
Редактор серии *Т. Масленникова*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Обмани меня красиво : [роман] / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-105062-7

Обман... От него до предательства и измены всего один шаг... Именно эта беда пришла в счастливую жизнь красавицы Полины. Любимый муж Евгений обманывает ее! Об этом регулярно сообщает по телефону неизвестная женщина, делая существование Полины просто невыносимым. А затем приходит новое несчастье — при странных обстоятельствах погибает супруг сестры... Полина в ужасе: она выяснила, что в мир иной ему помог отравиться именно Евгений... Что делать? Начать следить за ним, чтобы, следуя советам телефонной доносицы, попытаться вывести на чистую воду? Или, бросив все, бежать прочь, пытаясь тем самым спасти хотя бы свою жизнь?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105062-7

© Романова Г.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Апрель был любимым временем года для нее. Вся грязь смывалась с мартовским половодьем и дождями. Подсыхали лужи, оставляя после себя нечеткие контуры, напоминавшие границы неведомых государств на географических картах. Из-под старой листвы, которую не успели собрать до первого снега, начинала буйно лезть трава. Сочная такая, яркая, удержаться и не выдернуть пучок было просто невозможно. А выдернув, как не растереть в ладонях и не втянуть в себя ее пряный запах... Такой мог быть только у апрельской травы. Никогда потом она не пахла такой свежестью, растревоженной легкими заморозками, серебрившими ее по утрам. Потом все будет не так. Все начнет набирать силу и утратит прелесть будоражащего ожидания.

Именно в таком будоражащем ожидании и жила последние дни Лиза. Внутри все бродило и томилось, все ждало перемен, к которым, как она считала, она была давно готова. Созрела, как сказал вчера отчим. Сказал, прищурив хмельные глаза и совсем не осознавая, что попал в ту самую точку, с которой начинается отсчет всему.

Лиза остановилась у подъезда дома, в котором жила, и подняла глаза к своим окнам. Света не было. Мать сегодня дежурила, а в ночное дежурство у нее всегда что-нибудь да происходило. То συμβьют когонибудь на скоростной трассе, которая опоясывает их

город. То наркомана с передозняком привезут. Так что опасаться ее вмешательства в планы сегодняшнего вечера было не нужно. Отчим вечно пропадал последнее время, это тоже было кстати. Видеть его особенно не хотелось. Ходили слухи, что старый кобель нашел себе молодую любовницу-разведенку и таскается к ней теперь в каждое ночное дежурство матери. Лиза, конечно же, могла вмешаться, и влюбленному козлу давно бы вправили мозги. Но не хотелось. Не хотелось, во-первых, влезать в их сложные взаимоотношения, понять которые она так и не смогла. Во-вторых, ей было некогда этим заниматься. Она была на пороге таких великих перемен, что расплыть себя на что-то еще значило поставить крест на своих планах. Этого допускать никак было нельзя.

Она вставила ключ в замок, дважды провернула и через минуту, войдя в квартиру, заперла за собой дверь. Щелкнула выключателем. Яркий свет под потолком осветил просторную прихожую. «Все как у людей», — любила говорить ее мать, совсем не зная, как это может быть у людей-то. По ее плебейским понятиям, людьми считались те ее коллеги, которые имели квартиру, дачный участок в четыре сотки, «Жигули» и ежегодный отпуск на заплыванных сочинских курортах.

Смешно! Лиза многозначительно улыбнулась своему отражению в большом зеркале, которое родители вытащили из старого трюмо и примостили к двери встроенного в нишу шкафа.

Разве это может считаться показателем достатка?! Это все мелко! Ничтожно мелко, это за версту воняет обывательской ограниченностью. И это все не для нее, вот уж точно! И если мамочка со своим козлом-мужем думает, что ее дочь пойдет по ее стопам, то она очень сильно заблуждается. Она сама выберет себе жизненный путь. Она ни за что не повторит печаль-

ный опыт своей докторши-матери, вышедшей в первый раз замуж за педиатра-неудачника, спившегося на четвертый год их совместного бытия, а во второй — за кадрового военного, методично и планомерно взимающего мзду с косящих от армии призывников.

Нет, уважаемые родители! Это все не про нее! К черту ваши планы относительно ее судьбы! К черту и к дьяволу, а может, это одно и то же лицо, но пусть все катится именно туда! Скоро, уже очень скоро она перестанет быть просто Лизой, умной, серьезной девушкой, ученицей десятого класса городской средней школы со спортивным уклоном. Уже очень скоро она произведет фурор! Она заставит эту жизнь спиралью закручиваться именно вокруг ее скромной персоны, а не вокруг кого-нибудь еще. У нее уже все готово. Осталось только немного доработать ее безукоризненный план и дожидаться летних каникул, и тогда...

Лиза медленным движением стянула с шеи тонкий шарфик. Сдернула с волос резинку, распуская волосы по плечам. Раньше они никогда ей не нравились: она находила их чересчур густыми, чересчур прямыми и чересчур тяжелыми, да и цвет не особо радовал — цвет прелой соломы, только такую оценку давала Лиза своей шевелюре. Она даже завидовала подругам, у которых на висках и затылке закручивались миленькие колечки. Но потом все изменилось. Изменилось в тот самый момент, когда ОН сильными руками ухватил ее за затылок и, пропуская пряди ее волос сквозь пальцы, прошептал:

— Девочка моя... Какие у тебя волосы шикарные. Я ни разу в своей жизни не видел ничего подобного! Никогда не вздумай их подстригать, слышишь!

Она лишь согласно кивнула, не смея сказать, что, прикажи он ей прыгнуть сейчас в костер, возле которого они грелись, она бы прыгнула не раздумывая. А тут стрижка! Великое дело!..

Лиза собрала волосы и подняла их повыше, открывая тонкую грациозную шею — кожа гладкая и белая. ОН находил ее потрясающе нежной. Едва касался губами вот этого самого места, чуть ниже мочки ее уха, и говорил, говорил, обдавая ее СВОИМ дыханием, от которого у нее отнимались ноги и делалось страшно пусто в животе. И ей — стыдно признаться самой себе — так хотелось, чтобы он не останавливался, чтобы ОН продолжал, чтобы ЕГО руки не наталкивались на невидимую преграду, останавливаясь на уровне ремня ее джинсов, а делали что-то еще. Что-то такое, чего жаждало ее тело и просила ее душа.

Господи, Лиза и представить себе не могла, что у нее может быть душа! До недавнего времени она была просто клевой девчонкой, равной которой в волейболе в их школе не было, у которой были классные сиськи и самые ништячные в школе ноги. И вообще, она была телка с понятием и не орала всякий раз как резаная, когда ей пару раз вlepили со всей силы по лицу мячом. И деньги не жала. И диски у нее были отпадные. И все у нее было при всем. Но вот о том, что у нее есть душа, не знала даже она сама.

А душа эта самая неожиданно начала выделять с ней дикие вещи. Заставляла томиться и плакать, когда ОН долго не звонил и не приезжал. Потом вдруг заходилась безудержным весельем и просила чего-то большего, такого, что ОН пока не мог ей дать.

— Малыш, ты же у меня такая умница, ты же все понимаешь, — мягко увещевал ОН ее, когда Лиза, истосковавшись, начинала искать с ним встречи. — Не нужно торопить время, его у нас с тобой — вся оставшаяся жизнь. Все еще у нас с тобой будет.

Будет! Лиза едва сдерживалась, чтобы не фыркнуть возмущенно в телефонную трубку. Когда еще это будет?! Она за это время успеет сто раз состариться, и климакс у нее две сотни раз наступит, и морщинами

успеет сверху донизу покрыться, и целлюлит тут как тут — не дремлет. Неужели так сложно понять? Ей же надо сегодня и прямо сейчас видеть ЕГО! Слышать ЕГО голос, замирать от счастья, когда ОН называет ее «малыш», или «девочка моя», или «маленький мой»... В этом была такая чудовищная прелесть! Когда ЕГО грубоватый немного голос нежно так выговаривал с собственническими интонациями: «девочка моя». Господи, Лиза визжать была готова уже только от одного этого. Это тебе не подростковые сопли по щеке вроде: «Лизка, ты ваще... Ты, блин, ваще, целуешься так...» Одного такого прошлогоднего опыта с Сашкой-соседом ей хватило, чтобы поставить крест на всяких отношениях с ровесниками.

С НИМ все было другим. Все было чарующим, неизведанным. Ему можно было довериться, не опасаясь, что он начнет краснеть, сопеть и отстраняться от тебя вздыбившейся частью своих брюк, вроде она такая идиотка и не понимает, что у мальчика наступила эрекция оттого, что он осмелился первый раз в своей жизни невзначай коснуться ее груди!

ОН не боялся! Не боялся ничего. ОН трогал ее, правда, все больше через одежду. И прижимал к себе так тесно, что она чувствовала собой каждый дюйм его крепкого мужского тела. И ощущала дикое желание, выхода которому он не давал. И с ума сходила от того, как ОН глухо, почти неслышно стонал, вжимая ее в себя. Она и сама пару раз не сдержалась и тихо, с подвистом простонала и готова уже была просить ЕГО о том запретном, о чем день и ночь ее предупреждает мама. Но ОН вовремя уловил момент и отодвинулся, тут же начав говорить о чем-то нейтральном...

Лиза стянула кроссовки, аккуратно поставила их под вешалкой. Повесила на крючок куртку и пошла к себе в комнату. Там царил полумрак. Светилось лишь огромное пятно монитора. По привычке тут же подо-

шла к компьютеру и шевельнула мышь, прогоняя заставку. Сообщений не было... Что же, все правильно. ОН не станет так рисковать. В ее комнату вход не был заказан ни матери, ни отчиму. Последний так вообще любил пройтись по порносайтам. Лиза его однажды застала за этим занятием. Он пытался что-то сбивчиво объяснить ей и краснел при этом, как подросток. Но она давно уже перестала быть дурочкой и все поняла еще с порога.

Лиза вообще стала очень понятливой девушкой с тех самых пор, как в ее жизнь вошел этот человек. Понятливой и еще послушной. Ему не нужно было повторять ей дважды, как это делала мать, например. Она улавливала все по повороту его головы и по едва уловимому движению его губ.

Однажды они сидели в кафе в совершенно чужом городе, где их никто не мог знать. Пили кофе, ели вкусные воздушные пирожные и болтали ни о чем. Потом за ее спиной звякнула дверным колокольчиком дверь, и тут же лицо ЕГО напряглось. Лиза сразу поняла, что вошел кто-то, кто мог знать ЕГО. Она среагировала молниеносно: взяла надкусанное пирожное, завернула его в салфетку, подхватила со спинки стула свой рюкзак и с совершенно отчужденным видом ушла на улицу. У входа она столкнулась с молодой супружеской парой. Супруги полуобнявшись приветливо кивали ЕМУ и пытались что-то сказать прямо с того места, где стояли. Мир оказался настолько тесным, что столкнул лоб в лоб двух компаньонов именно в том месте, где ОН отдыхал со своей любимой, то есть с ней. Все это ОН рассказал ей уже потом, час спустя. А этот час ей пришлось провести на улице. Лиза продрогла до костей, исходила все окрестности этого кафе, пересчитала все деревья и скамейки в скверике, проклиная свою несчастную судьбу, выгнавшую ее из уютного тепла на такой холод. Но стои-

ло ей сесть в ЕГО машину — шикарный серебристый «Лексус», как она тут же забыла обо всех неудобствах. А как было не забыть, когда ОН взял ее озябшие пальцы в свои ладони, поднес их к губам и принялся отогревать дыханием, приговаривая:

— Маленький мой, совсем продрог! Прости меня, ради бога! Я никак не мог от них отделаться, пришлось сочинить целую легенду о том, зачем я здесь... Ты не обиделась?!

Счастливая Лиза лишь отрицательно качнула головой, а через пару дней слегла с жестокой простудой. Мама тогда искудахталась: где да где ее дочь могла так сильно простудиться, когда почти из дома не выходит? Поставила ей ошибочный диагноз, мотивируя инфекцией, и тут же успокоилась. Отчим тоже что-то там, кажется, озабоченно кричал, типа — беречь здоровье нужно смолоду, но и он тоже быстро угомонился. Не хотел успокаиваться лишь Сашка.

Во-первых, он достал ее за время болезни своими посещениями. Во-вторых, завалил подарками и советами. А в-третьих, он извел ее вопросами. Лиза просто изнывала от желания наорать на него и выгнать из дома. Сдержалась по причине жалости: слишком уж удрученным выглядел ее сосед и воздыхатель в одном флаконе. Сдержалась еще и из соображений собственной безопасности. Она иногда привирала матери, ссылаясь на то, что время проводила с Сашкой. Мать у него никогда не спрашивала, да Сашка бы и не выдал ее — промычал бы что-нибудь нечленораздельное, а потом бы страдал недели две.

Вот ведь угораздило ее с ним связаться! Сколько раз потом ругала себя за это! Для нее это был первый, ни к чему не обязывающий поцелуй. А для него, как оказалось, все было слишком серьезно...

Не успела Лиза опуститься на стул у компьютера, в дверь позвонили. Девушка метнулась в прихожую и

прильнула к дверному «глазку». Вот ведь! Стоило о нем подумать, как он тут как тут!

За дверью и правда стоял Сашка Новиков. И он отчего-то нервничал. Кусал губы, ерошил сильно отросшие волосы и смотрел прямо ей в глаза. Во всяком случае, ей так показалось, потому что взгляд его был направлен прямо в дверной «глазок».

— Ты почему не на тренировке? — выпалила Лиза, открывая дверь. — И из школы раньше времени ушел. Совсем рехнулся?! Неприятностей хочешь? Смотри, возьму и Степке все расскажу, он тебе...

— Чего он мне? — Сашка тяжело посмотрел на нее, зашел в прихожую и тут же запер за собой дверь. — Ремня даст? Мне-то ничего не будет, Лизок, а вот тебе...

— А что мне! — фыркнула Лиза независимо, тряхнула волосами и пошла из прихожей в гостиную, заведомо зная, что Сашка поплетется за ней и без приглашения.

— А то! — Сашка сел в свое любимое кресло у балкона и тяжело, совсем по-взрослому посмотрел на нее. — Я ведь молчу, молчу, да как начну говорить. Так тебя сразу под замок посадят, дуру!

— Три ха-ха! — Лиза зло прищурилась, охватывая взглядом всю его кряжистую невысокую фигуру. — Думаешь, испугалась тебя, да? Плевать мне на твои угрозы! Можешь трепать что хочешь! Воистину говорят: сила есть — ума не надо! Мышцу накачал и думаешь, крутой стал, да?

— Ну не круче твоего хахаля на «Лексусе», куда уж нам, сирым да убогим! — произнес он с кривоватой ухмылкой и, заметив, что она побледнела, уже более твердо добавил: — Но мы тоже не лохи, поняла? Не нужно воображать, что ты умнее всех. Думаешь, не знаю, где ты зимой простудилась?

— Где же? Может, расскажешь то, чего я не знаю?

Лиза его уже почти ненавидела. Ненавидела всего целиком с его нелепой физиономией с намечающимся фурункулом на левой скуле, с его дурацкими спортивными штанами, которые вечно сползали у него с бедер, и с его вытянутой выцветшей футболкой с прорехами, которые считались у него стилем. Бред просто! Как она могла с ним целоваться тогда в подъезде да еще позволила себя погладить по талии! Не иначе с головой у нее было не все в порядке...

— Дура ты, Лизка. — Сашка покраснел до корней своих светлых волос, торчавших клоками в разные стороны. — Неужели не понимаешь, что он тебя покатосит и бросит? Нужна ты ему, как же! Нет, конечно, я его вполне понимаю...

— Что ты понимаешь-то, пенек?! — фыркнула Лиза злобно, перебивая его затянувшийся монолог.

— Я все понимаю, — уверил ее Сашка и скрестил на груди руки в буграх мышц. — Даже больше, чем ты, дуреха.

— Еще раз обзовешь, получишь по фейсу, понял?! — заорала она на него и швырнула в него тапку. — Зачем вообще приперся?! Увидел, что мать на дежурстве и отчим не вернулся... с работы?

— Знаем мы его работу, как же. — Сашка криво ухмыльнулся, вытянул ноги и принялся нервно подергивать ступнями, потом заметил маленькую дырочку на левом носке, снова покраснел и, подтянув под себя ноги, произнес: — Сволочь он, Лизок. Хочешь, я ему морду набью?

— Не твое дело! — поморщилась Лиза, не желая впутывать посторонних во внутрисемейные разборки. — Пусть сами разбираются. Ты в своих проблемах разбирайся, а к нам не лезь.

— У меня, Лизка, сейчас только одна проблема, и ты знаешь, какая именно. — Голос у Сашки заметно подсел, хотя внешне он держался молодцом.

— Представь себе, не знаю. И даже больше того: знать не желаю. И вообще, что ты ко мне прилип?! По тебе вон половина старшекласниц с ума сходит, выбирай — не хочу.

— Мне никто не нужен, — еле выдавил он из себя и чуть подался вперед. — Мне, кроме тебя, никто не нужен, Лизок, ты же знаешь! Зачем заставляешь повторять это?! Мне же каждое слово из себя клещами приходится тащить, а ты, блин, как не человек во все...

— Я тебя ни о чем не прошу! — отрезала она и, заметив блуждание его глаз в глубоком вырезе своей футболки, тут же обнялась с диванной подушечкой. — Ты иди, Саша. Поздно уже. Придет отчим, начнет потом понимающе кричать. Иди!

Сашка поднялся с кресла, все так же не разнимая скрещенных рук. Напружинившись, как перед прыжком, несколько минут просто молча смотрел на нее. А потом вдруг не к месту спросил:

— Слышала, поход организуют на майских праздниках?

О походе она слышала краем уха. Говорили об избранных. О том, что средств отпущено немало. А еще что-то о том, что будет проведена какая-то замороченная акция на тему выживания в экстремальных условиях. Ей это было неинтересно, потому что должен был приехать ОН. Забрать ее на целых два дня и увезти куда-то. Куда, ОН не стал уточнять. Лиза тут же дала согласие, зная, что мать с отчимом собрались на праздники к бабке. И тут же... тут же поняла: или теперь, или никогда! Они еще ни разу не проводили вместе ночь. Еще ни разу не лежали в одной постели. А совместная поездка на целых два дня именно это и подразумевала...

— Ты должна там быть, — вклинилось в ее мозг ультимативное Сашкино заявление.

— Что?! — Лиза не столько опешила от самого заявления, сколько от той категоричности, с которой он это самое заявление озвучил, и потом, ей сделалось интересно, и она спросила: — С чего это вдруг?

— Я так хочу! — Он вдруг пошел прямо на нее, остановился в полуметре от дивана, на котором Лиза сидела, опустился на корточки. — Потому что я так хочу, Лизок, и ты так сделаешь. И ничего не хочу слышать! Ты... так... сделаешь, иначе...

— Иначе что? — Внутри неприятно заныло от того, как именно он смотрел на нее.

— Иначе я все расскажу твоей матери об этом крутом козле на «Лексусе». Расскажу, как ты с ним тискаешься на заднем сиденье его машины, почему заболела, как бродила целый час вокруг той забегаловки, где он со своими друзьями не спешил проститься...

— Откуда ты?! — Лиза похолодела, сведения, которыми обладал Сашка, были мало сказать взрывоопасными — пусти он их в ход, родители запросто лишат ее всех надежд на счастливое будущее. — Откуда ты все это знаешь?!

— Неважно. — Он противно ухмыльнулся и тут же, заметив ее испуг, нагло положил ей руки на колени, обтянутые джинсами. — Важно то, что ты должна быть со мной в этом походе, поняла?

— А если... если не буду? — У нее не было даже сил стряхнуть со своих коленей его горячие ладони, которые жгли ее хуже каленого железа.

— Тогда можешь поставить крест на своей любви, Лизок. Уж я постараюсь, будь уверена! Тебя еще в прошлом году хотели спровадить — куда? Если не ошибаюсь, к двоюродной бабке куда-то в глушь сибирскую? Тогда ты отбрыкалась. Но ведь можно все это и возобновить. Уж туда-то он к тебе не поедет,